со рта (не употребляется?), во рту, ко рту, изо рта (ср. диалектное из рота), но от рта, под ртом, перед ртом, над ртом;

во ржи, ко ржи, но от ржи, без ржи, из ржи; с ржаным, в ржаном, в ржаных, к ржаному, перед ржаным, над ржаным, под ржаным, из ржаного, от ржаного, без ржаного; произношение [каржанóму], [варжанóм] воспринимается как диалектное: к оржаному, в оржаном;

во лжи, ко лжи (при возможном в лжи, к лжи), но от лжи, без лжи; с лживым, в лживом, к лживому, перед лживым, над лживым, под лживым, из лживого, от лживого;

во вшах, со вшами, к вшам (и ко вшам?), во вшивых (и в вшивых), с вшивыми, к вшивым, от, без, из вшей; остальные предлоги употребляются без беглой гласной;

со стá (и сó ста), в сто (ср. вó сто раз), к ста, перед стами, над стами, от ста, из ста, без ста;

в рваном, с рваным, к рваному; от, из, без рваного, под, над рваным (ср., однако, в префиксах сорвать, подорвать, надорвать, оторвать, изорвать).

Особо отметим употребление предлогов со словом ров, так как оно имело в корне о (др.-рус. ровъ): со рва, во рву, ко рву, надо рвом, подо рвом (при возможности, над, под рвом), из рва (ср. диалектное из рова); от, без рва, с рваным, в рваном, к рваному и т. д.

Со всем, во всех, ко всем, но под всем, над всем, перед всеми, от всех (но отовсюду; ср. также у Пушкина в «Евгении Онегине»: Ото всего, что сердцу мило), из всех (однако во фразеологизме изо: изо всех сил), безо всяких (но также и без всяких);

со дня, ко дню, а также с дня, к дню, с дней, в дни (но во дни Ирода царя), перед днем, под днем, над днем, от дней, из дней (во фразеологизмах со дня́ нá день, дéнь ото дня́, изо дня́ в дéнь); любопытно, что точно такое же в историческом плане слово пень (др.-рус. пьнь), однако, не знавшее книжных контекстов, употребляется с рассматриваемыми предлогами только без беглой гласной: с пнем, к пню, под пнем, над пнем, перед пнем, от пня, из пня;

со львом, во льве, ко льву (при возможных с львом, к льву, в льве), под львом, над львом, перед львом, от льва, из льва; с Львом Толстым, в Льве Толстом, к Льву Толстому (при возможном употреблении со, во, ко), остальные предлоги — перед, под, над, из, от употребляются только без беглой гласной (перед Львом Толстым и т. д.); со Львовом и с Львовом, во Львове и в Львове, ко Львову и к Львову, остальные предлоги — без беглой гласной — перед Львовом, под Львовом, над Львовом, от Львова, из Львова; ср. также с львиным, к львиному, с львенком, под, над, перед львиным;

со льном, ко льну, во льну (во льне), но перед льном, под льном и подо льном, над льном, от льна, из льна и изо льна; при этом только: с льняным, к льняному, в льняном, перед льняным, под льняным, над льняным, от льняного, из льняного, произношение [кал'н'инóму] и др. воспринимаются как диалектное к ольняному.

Особо отметим употребление предлогов со словом лед, так как оно имело в корне е (др.-рус. ледъ); со льда, ко льду, во льду, подо льдом, надо льдом, ото льда, изо льда (при возможных употреблениях без беглой гласной, например, из льда, от льда, перед льдом, под льдом).

То, что наличие или отсутствие беглой гласной в предлоге перед определенным сочетанием согласных не связано с наличием в прошлом между его элементами редуцированной гласной, а лексикализовано, видно из приведенного материала, об этом свидетельствуют и случаи типа *со временем*, *ко времени*, *во времени*, но *от времени*, *над временем*, *перед временем*. О непродуктивности употребления *со временем* можно судить по тому, что в обстоятельственном значении употребляется только *со*, а в свободном и падежном сочетании вполне возможно *с*: ср. со временем ты поймешь это, но у меня с временем плохо, очень занят.